

III Европеизация российского права

Калиниченко П.А.

кандидат юридических наук, доцент кафедры права Европейского Союза Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, докторант

Содержание:

- 1 Вводные замечания и определения**
- 2 Европеизация российского права и правовой культуры: история и современность**
- 3 Европеизация российского законодательства**
 - 3.1 Рецепция или гармонизация?**
 - 3.2 Европеизация конституционного права России**
 - 3.3 Европеизация российского частного права**
 - 3.4 Европеизация российского публичного права**
- 4 Европеизация российской судебной практики**
- 5 Заключение**

1 Вводные замечания и определения

Термин «европеизация» в русском языке используется с XVIII столетия для обозначения модернизации, перестройки общественной системы на европейский лад.¹ Само понятие «европеизация» весьма многогранно – не существует единого подхода к использованию данной концепции или употреблению термина, а также его определению.² С руссоцентричной точки зрения, по нашему мнению, «европеизация» имеет несколько смыслов. Во-первых, европеизация означает влияние европейских процессов и явлений на российское общество. Во-вторых, европеизация может рассматриваться как непосредственное включение России в сами европейские процессы. В-третьих, европеизация представляет собой определенную историческую традицию для России. В-четвертых, европеизация – это восприятие Россией передового опыта европейских народов.

Под процессом «европеизации права» обычно принято понимать восприятие национальной правовой системой определенных черт, характерных для всех европейских правовых моделей, неких общих правовых традиций европейской культурно-цивилизационной системы. Современная европеизация российского права характеризуется как перестройкой правовой системы на основе рецепции норм других европейских государств, так и восприятием правил и стандартов, разрабатываемых Европейским Союзом, который объединяет 27 европейских стран и выступает генератором общеевропейских норм. Влияние Европейского Союза (далее – ЕС) обусловлено стремительным развитием интеграционных процессов в его рамках, повлекшим европеизацию национальных правопорядков государств-членов

-
- 1 См. Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 1. М., 1981. С. 461.
 - 2 Olsen J. The Many Faces of Europeanisation // ARENA Working Papers, 2002. P.1. Radaelli C. Europeanisation: Solution or Problem? // EJoP. 2004. № 8 (16), P.1.

и создание собственной правовой модели – *acquis communautaire*. ЕС – признанный лидер европейской интеграции, претендующий на собственное место в мире в качестве глобального игрока.³

ЕС и Россия – соседи и приоритетные друг для друга торговые партнеры, которые в прогнозируемом будущем станут еще более близкими соседями и партнерами. Это говорит о благоразумности и целесообразности развития со стороны России более совместимых нормативных правил и стандартов в том, что касается регулирования отношений, сопряженных с внешне-экономической деятельностью, торговлей, услугами, инвестициями, созданием схожих условий хозяйствования для экономических операторов. Этот процесс сегодня возможен благодаря относительной открытости современной российской правовой системы. Конституция России 1993 г. в соответствии с ч. 4 ст. 15 сделала международные механизмы, обеспечивающие данный процесс, частью российской правовой системы.

Европеизация российского права в современную эпоху заключается как в европеизации российской правовой культуры в целом, так и в модернизации законодательства на основе европейских стандартов и европеизации российской судебной практики.

3 Cremona M., 'Citizens of Third Countries: movement and employment of migrant workers within the European Union', LIEI 1997. P. 87.

2 **Европеизация российского права и правовой культуры: история и современность**

Европеизация спокон веков составляет одну из тенденций развития российского права. Основанная на обычаях восточно-славянских народов и уставах варяжских князей, правовая система Древней Руси VIII–X вв. включала в себя соглашения с Византией и «Закон Русский», как «признанное законодательство не только на Руси, но и признанное одной из важнейших держав того времени – Византией, как отвечающее, так сказать, международным стандартам».⁴ В этой связи совершенно уместны параллели созданной на основе «Закона Русского» «Русской правды» (XI в.) с другими подобными «варварскими» (по отношению к кодифицированному римскому праву) правдами, появившимися несколько ранее в странах Западной и Центральной Европы. В свою очередь, «Русская правда» стала основой для Псковской судной грамоты и Новгородской судной грамоты (XIV–XV вв.) – более поздних сводов законов Пскова и Новгорода, двух средневековых республик, объединившихся с другими европейскими городами в Ганзейский Союз. Однако самая масштабная европеизация российского права произошла в эпоху Петра Великого: созданная им в начале XVIII века Российская империя получила модернизированную правовую систему на основе влияния и рецепции западноевропейских публично-правовых и частноправовых норм. Новый виток европеизации российского права связан с реформами конца XX столетия и стремлением России в начале XXI века занять свое достойное место в глобализирующемся мире в качестве современного правового государства.

«Нам есть чему поучиться у Запада не только в экономической сфере, но точно также в сфере государственности и права», – отмечал российский юрист З.М.

4 Петров И.В. Государство и право Древней Руси (750–980 гг.). СПб. 2003. С. 222.

Черниловский.⁵ Изучение европейского передового опыта в юриспруденции и распространение знаний о нем являются залогом развития качественно новой российской правовой культуры, воспитания современных юристов, расширения профессионального кругозора практических работников. Кроме того, изучение права ЕС стимулирует интерес к демократическим и европейским аспектам образования в надежде, что молодые люди станут лучше понимать не только сущность европейских идей и бытие европейцев, но и характер ценностных координат права собственной страны. Преподавание права Европейского Союза в российских вузах содействует искоренению правового нигилизма и становлению в России подлинного правового государства. Хочется напомнить, что юриспруденцию в России начали преподавать 300 лет назад приглашенные специалисты из Германии и Голландии, что позволило через годы сформировать собственную школу права в имперской России. В сегодняшней демократической России история повторяется – немецкие и голландские профессора читают лекции в России, российские студенты и аспиранты едут учиться в европейские юридические вузы. Результаты не заставят себя ждать!

5 Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М. 1995. С. 11.

3 Европейизация российского законодательства

3.1 Рецепция или гармонизация?

Европейизация российского законодательства заключается в модернизации его норм на основе европейского опыта. Модернизация права – это такое качественное изменение существующей правовой системы, которое использует опыт правовых систем западного типа, одновременно сохраняя преемственность в развитии собственной правовой системы, и, не разрушая ее органического единства, позволяет праву наиболее эффективно выполнять свое назначение в обществе.⁶ Модернизация осуществляется на основе использования двух инструментов – рецепции и гармонизации.

Первой исторической формой европейизации российского права является модернизация его положений на основе рецепции норм западноевропейских стран. Этот процесс органичен, поскольку в основе российской правовой системы лежат общие принципы права, сформулированные в классическом римском праве и впоследствии воспринятые всеми европейскими народами. Общеизвестно, что современная Конституция России, Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, другие базовые и специальные нормативно-правовые акты были разработаны на базе всестороннего изучения опыта европейских стран⁷ и рецепции их норм. Как отмечают В. Бергман и Е.А. Суханов: «Необходимость использования при этом современного зарубежного опыта связывается, прежде всего, с германским, а не с англо-саксонским правом».⁸

6 Белинков А.В. Модернизация права в России: теоретический анализ // Автореферат на соиск. к.ю.н. М. 1999. С. 8.

7 В первую очередь – опыта Франции, Германии и Голландии.

8 Бергман В., Суханов Е.А. Введение // Германское право. Часть I. Гражданское уложение/Серия: Современное зарубежное и международное частное право. М. 1996. С. 11.

Кроме того, важно, чтобы инструмент рецепции использовался с учетом преемственности норм самой российской правовой системы.

Примечателен также тот факт, что зачастую, воспринимая опыт конкретной европейской страны, российский законодатель заимствует не только нормы ее правовой системы, но и положения, гармонизированные на уровне ЕС в соответствующей области. Так было, например, в случае с рецепцией немецкого права в положения российского законодательства о налоге на добавленную стоимость (НДС) – немецкое законодательство об НДС полностью гармонизировано в соответствии директивой ЕС. Аналогичный пример с влиянием законодательства европейских стран на положения о юридических лицах в Гражданском кодексе РФ и специальных законах – в них сочетается рецепция и гармонизация. Эти процессы бурно развивались в российском праве в 1990–е гг.

Современной формой европеизации является европеизация правотворческой деятельности, выражающаяся в сближении правил и стандартов на основе общеевропейской модели. Прежде всего, это касается общеевропейских стандартов прав человека, являющихся, как было упомянуто выше, составной частью правовой системы России сквозь призму ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17 Конституции РФ. Кроме того, сближение российского законодательства с правилами и стандартами ЕС обусловлено важностью упрощения и стимулирования развития экономических связей с главным глобальным торговым партнером – Европейским Союзом. В этом европеизация российского права отличается от европеизации правовых систем государств-членов Европейского Союза или стран, намеривающихся вступить в ЕС, Россия не обязана полностью гармонизировать свое законодательство. Частичная гармонизация обусловлена 15 сферами сближения в соответствии СПС и Дорожной картой по общему экономическому пространству. Отметим, что в этих сферах сближение носит чисто утилитарный

характер, гармонизируются только те нормы, схожесть которых принципиально важна и выгодна для России. В этой связи следует заключить, что европеизация российского права – это процесс восприятия прогрессивного европейского опыта.

На самом деле статья СПС формулирует возможность гармонизации законодательства весьма широко, этот процесс может охватывать самые разные отрасли российского права.

Наконец, сближение правового регулирования обусловлено восприятием Россией норм и стандартов, разрабатываемых различными международными структурами, деятельность которых, в свою очередь, влияет на законодательство ЕС и всех европейских стран. Речь идет о гармонизации российского права с правилами и стандартами ВТО и ОЭСР, куда Россия стремится вступить в ближайшем будущем, а также традиционным влиянием на отечественную правовую систему норм ИМО, ИКАО, МОТ, нормотворческая деятельность которых самым серьезным образом воздействует на законодательство ЕС.

3.2 Европеизация конституционного права России

Конституция России, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. и ставшая итогом радикальных преобразований в российском обществе, начатых в эпоху советской перестройки, создала прочную основу для восприятия Россией стандартов и правил, разделяемых другими европейскими государствами и народами, живущими за пределами современной России. Основа современной правовой реформы – действующая Российская Конституция 1993 г. испытала косвенным образом влияние конституирующих актов

ЕС,⁹ отвечает европейским стандартам,¹⁰ отражает общие ценности европейской культурно-цивилизационной системы¹¹ и закладывает прочную основу для европеизации российского права.

Момент принятия Российской конституции практически совпал со вступлением в силу 1 ноября 1993 г. Маастрихтского договора о Европейском Союзе, подписанного в 1992 г. Оба документа, Конституция РФ в статье 2 и Маастрихтский договор в статье F (современная статья 6), провозгласили уважение прав и свобод человека в качестве главного принципа организации политической власти. Впоследствии, с изменениями, внесенными Амстердамским договором 1997 г., статья 6 Договора о Европейском Союзе, среди основных принципов организации ЕС, общих ценностей государств-членов, помимо уважения основных прав, назвала свободу, демократию и правовое государство (господство права).

Со вступлением в силу Лиссабонского договора 2007 г. ценности Союза получили закрепление в ст. 2 Договора о ЕС:

«Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для государств-членов в рамках общества, характеризующегося плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством женщин и мужчин».

9 Federalizing Europe? The Costs, Benefits, and Preconditions of Federal Political Systems // Eds. J.J. Hesse, V. Wright. Oxford. Oxford Univ. Press. 1996, P. 353; Comparing Constitutions // Eds. S.E. Finner, V. Bogdanor, B. Rudden. Oxford. Clarendon Press. 1995. P. 17.

10 Келлерманн А. Последствия расширения ЕС для Российской Федерации // Политика и право, № 1(61), 2005. С. 116–118.

11 Калиниченко П.А. Конституция РФ 1993 г. как основа для европеизации российского права // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции РФ. Том 2/Отв. ред. И.М. Мацкевич, Е.С. Шугрина. М. 2009. С. 19.

Эти же общие ценности уже были зафиксированы в Конституции России 1993 г. в главе, посвященной основам конституционного строя. Положения Конституции России и положения Договора о Европейском Союзе в том, что касается утверждения основ политической власти в обществе, абсолютно сопоставимы по духу и букве. Нормы, закладывающие основы правопорядка, в ЕС и в России идентичны по своей политической и классовой сущности.¹² Именно это делает возможным восприятие Россией иных, практически необходимых правовых черт европейской правовой системы.¹³

Провозглашая в статье 79 возможность участия России в деятельности международных организаций при передаче им части своих полномочий, Конституция России дает «зеленый свет» для участия нашей страны в процессах европейской интеграции. Заключенное в 1994 г. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европейским Союзом (далее – СПС) выводит отношения Сторон из сферы простого межгосударственного сотрудничества в сферу отношений партнерства, предполагающих интеграционные цели взаимодействия (на что было указано Судом Европейских сообществ в решении по делу «Симутенков»)¹⁴. Кроме того, СПС как международный договор РФ является частью правовой системы России в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции, а его нормы обладают преимущественной силой в случае коллизии с нормами российского законодательства. Российские суды могут напрямую ссылаться

12 Вместе с тем, позиции России и ЕС расходятся в том, что касается «универсальности», «экспорта» и «методов» реализации этих принципов на международной арене. См. Leino P., Petrov R. Between 'Common Values' and Competing Universals – The Promotion of the EU's Common Values through the European Neighbourhood Policy // *ELJ*, 2009. Vol 15. No 5. P. 669–670.

13 Kashkin S., Kalinichenko P. Globalization of the Rule of Law: Experience of Russia and the EU Countries // *Age of Globalization*, 1. 2008. P. 33–36.

14 Case C-265/03 Igor Simutenkov v. Ministerio de Educación y Cultura, Real Federación Española de Fútbol [2005] ECR I-5961.

в своих решениях на положения СПС, в российской судебной практике существуют многочисленные случаи применения СПС при разрешении конкретных дел судами различных звеньев и инстанций.

В 1997 г. Россия стала членом Совета Европы и присоединилась к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., признав обязательность для себя юрисдикции и решений Европейского суда по правам человека. Участие в данной Конвенции является неперенным условием для членства в Европейском Союзе в соответствии со статьей 49 Маастрихтского договора. Опираясь на ч. 4 ст. 15, а также на ст. 17 Конституции, обеспечивающей непосредственное применение актов о защите прав человека, Россия делает поступательные шаги в процессе имплементации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Обычной практикой для российских судов стали ссылки в их решениях на положения Конвенции и решения Европейского суда по правам человека. Европейский суд по правам человека в Страсбурге пользуется самым высоким авторитетом среди граждан России.

Конституция России заложила основу для проведения небывалой по масштабам правовой реформы в России. На ее основе было принято принципиально новое законодательство по всем направлениям правового регулирования. Этот процесс продолжается. В соответствии с СПС ему содействует намерение России гармонизировать свое внутреннее законодательство с нормами и правилами ЕС. В соответствии со ст. 55 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС (далее – СПС), подписанного в 1994 г. и также являющегося составной частью российского правопорядка, Россия наметила 15 сфер сближения законодательства с правилами и стандартами ЕС. Это – сближение законодательства по вопросам регулирования предпринимательской деятельности и правового режима предприятий, банковской деятельности, бухгалтерского учёта и налогообложения

компаний, охраны труда, предоставления финансовых услуг, условий конкуренции, государственных закупок, охраны здоровья и жизни людей, животных, растений, охраны окружающей среды, защиты прав потребителей, косвенного налогообложения, таможенного дела, транспорта, ядерной энергетики, установления технических норм и стандартов. Данные положения были дополнены практическими положениями о гармонизации на основе Дорожной карты по общему экономическому пространству Россия–ЕС, подписанной в 2005 г. наряду с дорожными картами по трем другим общим пространствам Россия–ЕС. «Формирование этих общих пространств, – отмечал О.Е. Кутафин, – невозможно без возникновения общего правового пространства между Россией и ЕС и логического развития мер по сближению законодательства».¹⁵ Эту идею развивают российские теоретики М.Н. Марченко и Е.М. Дерябина, указывая, что «процессы европеизации, проходящие «на более конкретном уровне», а именно – на уровне Европейского континента <...> стимулировали развитие процесса конвергенции национальных и общеевропейских политических и правовых систем».¹⁶ Ценность европейского права во многом состоит и в том, что, обеспечивая европеизацию национальных правовых систем с учетом их уникальной специфики, оно само испытывает влияние с их стороны.

Несомненно, что в процессе проведения правовой реформы во всех перечисленных сферах использовался опыт ЕС, и российские нормы схожи с нормами европейского права. Вопрос в том, насколько они схожи. Существуют некоторые конституционно-правовые нюансы гармонизации, на которые редко обращают внимание наши европейцы. В частности, ряд сфер сближения законодательства, предусмотренные СПС,

15 Кутафин О.Е. К читателю // Право Европейского Союза: учебник для вузов/Под ред. С.Ю. Кашкина, 3–е изд. М. 2010. С. 32.

16 Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Право Европейского Союза. Вопросы истории и теории. М. 2010. С. 372.

подпадают под совместную компетенцию федеральных органов государственной власти и органов субъектов РФ в соответствии со ст. 72 Конституции, например, охрана окружающей среды. Означает ли это, что органы субъектов РФ могут проводить в этой сфере мероприятия по гармонизации своего законодательства в отсутствие подобных действий на федеральном уровне? Например, как это имеет место в Германии или Бельгии.

В России отсутствует программа гармонизации законодательства, которая могла бы ответить на такие вопросы. Положений упомянутой Дорожной карты далеко не достаточно. Гармонизация законодательства, проводимая в России, имеет исключительно прагматический характер и служит сиюминутным интересам рынка и крупного бизнеса. По нашему мнению, отсутствие детально проработанной и взвешенной программы в сфере гармонизации российского права противоречит Конституции Российской Федерации. Такая программа обязательно должна появиться, ее положения могли бы не только являться руководящими началами для сближения норм российского права и права ЕС, но и сближения российских правил и стандартов со стандартами ВТО и ОЭСР.

3.3 Европеизация российского частного права

Российское частное право в последние 15–20 лет было полностью обновлено именно на основе опыта европейских стран. При этом законодательство России о юридических лицах, ряд институтов в сфере финансовых услуг, а также законодательство об охране труда, в целом, схожи и гармонизированы со стандартами и правилами ЕС.

Новый виток европеизации частного права России был дан Указом Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса

Российской Федерации».¹⁷ Среди целей современной реформы гражданского законодательства Указ устанавливает «сближение положений Гражданского кодекса РФ с правилами регулирования соответствующих отношений в праве ЕС» и «использование в гражданском законодательстве Российской Федерации новейшего положительного опыта модернизации гражданских кодексов ряда европейских стран». Таким образом, впервые в новейшей российской истории цель сближения российского права со стандартами ЕС была закреплена во внутригосударственном праве. Кроме того, сближение гражданского законодательства, за исключением законодательства о компаниях, выходит за рамки ст. 55 СПС. Действующий Президент России Д.А. Медведев имеет юридическое образование и обладает ученой степенью в области права. Еще до своего президентства Медведев высказывался за модернизацию положений ГК РФ на основе норм права ЕС и законодательства его государств-членов.¹⁸

На основе упомянутого Указа Президента в 2009 г. была разработана «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации», которая всестороннее учитывает опыт европейских стран и специально выделяет те нормы, которые следует гармонизировать в соответствии с нормами ЕС.¹⁹ Вместе с тем, некоторые российские ученые призывают к более сдержанному и уравновешенному подходу в рецепции зарубежного частного права с учетом национальных интересов и потребностей сложившейся в России рыночной экономики.²⁰

17 Собрание законодательства РФ, 21.07.2008. N 29 (Ч. I), ст. 3482.

18 Медведев Д.А. Гражданский кодекс России – его роль в развитии рыночной экономики и создании правового государства // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 7.

19 См. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М. 2009.

20 Дойников И.В. Современный этап кодификации гражданского и предпринимательского законодательства // Российский судья. 2009. № 5. С. 21–28.

3.4 Европеизация российского публичного права

Публичное право России также значительно европеизировано. Анализ положений ст. 55 СПС позволяет утверждать, что большинство сфер сближения российского права с правилами и стандартами ЕС лежит в русле публичного права. В наибольшей степени гармонизированы со стандартами ЕС нормы российского таможенного права, а также ряд институтов российского налогового права.

Может показаться неожиданным, но европеизация касается даже уголовного права России. Учитывая тот факт, что Суд Европейских Сообществ в 2005 г. констатировал, что охранительные нормы ЕС должны приниматься в рамках той же компетенции ЕС, что используется для принятия регулятивных норм,²¹ оба вида норм ЕС присутствует в ряде сфер, обозначенных Россией в качестве сфер гармонизации. Конечно, если вести речь о сфере окружающей среды, где европейское право подразумевает введение гармонизированных составов преступлений в соответствии с Директивой Европейского парламента и Совета 2008/99/ЕС от 19 ноября 2008 г. об уголовно-правовой охране окружающей среды,²² повторяющей во многом аналогичную Конвенцию Совета Европы, то УК РФ не может соответствовать полностью этим европейским положениям, хотя бы потому, что не признает уголовную ответственность юридических лиц.²³ Однако, для таких сфер, как конкуренция, защита потребителей, охрана труда, транспорт и т.д., директивы ЕС просто требуют введения на национальном уровне «эффективных и

21 Case C-176/03 Commission v. Council [2005] ECR I-07879.

22 OJ 2008 L 328/28.

23 Вместе с тем, дискуссия о возможности введения такого института в российской науке уголовного права еще далеко не закрыта. См. Есаков Г.А. Уголовная ответственность юридических лиц в российском праве: история и современность // Материалы совместного российско-германского круглого стола, 9 октября 2009 г. М. 2009. С. 76–89.

соразмерных санкций» за нарушения норм и правил ЕС. В этом отношении, вопреки мнению некоторых европейских исследователей,²⁴ Россию вряд ли можно упрекнуть, что ее уголовное законодательство отличается от европейских стандартов.

Важнейшим направлением европеизации российского публичного права сегодня является европеизация законодательства о техническом регулировании. В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 30 декабря 2009 г. № 385-ФЗ в Федеральный закон «О техническом регулировании» 2002 г.,²⁵ Правительство РФ предоставлены полномочия вводить в действие на территории РФ обязательные требования, содержащиеся в документах ЕС в области технического регулирования до введения аналогичных российских технических регламентов (п. 6.2 ст. 46 Федерального закона). В этом отношении Россия пошла дальше всех бывших республик СССР, законодательно предусмотрев не просто меры по гармонизации, а возможность прямой рецепции законодательства ЕС во внутренний правовой порядок.

В сфере законодательства о государственной службе Европейская комиссия совместно с рядом российских государственных и частных структур в 2002–2006 гг. провела ряд проектов по разработке рекомендаций по совершенствованию положений российского права в этой сфере. К сожалению, данные проекты не получили практической реализации, что особенно досадно в свете российских проблем с коррупцией. Аналогичное положение вещей и в отношении гармонизации экологического права.

24 Meloni G. Convergence, best-practice and Europeanization: a valuable way to rethink the EU-Russia Relations // ISPI Working Paper. 2008. No 33. P. 10–11.

25 Собрание законодательства РФ, 04.01.2010, N 1, ст. 6.

4 Европеизация российской судебной практики

Еще одной современной формой европеизации российского права является европеизация правоприменительной практики. Российские суды применяют европейское право в своей практической деятельности. Это касается не только тысяч дел, связанных с применением Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Страсбургского суда, это касается также применения права Европейского Союза в российской судебной практике. Существует более сотни дел, в которых российские суды разного уровня и инстанций, включая высшие суды России, использовали первичное, вторичное и даже прецедентное право Европейского Союза для разрешения споров. Более, чем в двух десятках случаев применялись двусторонние соглашения между РФ и ЕС. В основном право ЕС применялось российскими судами при разрешении споров по таможенным, налоговым и торговым делам.

Такая практика существует, начиная с 1997 г., и с каждым годом количество случаев использования права ЕС российскими судами увеличивается в геометрической прогрессии. Так, за период 2002–2007 гг. (вторые пять лет действия СПС) российскими судами было вынесено в 2–2,5 раза больше решений со ссылками на акты и нормы права ЕС, чем за аналогичный период 1997–2002 гг. (первые пять лет действия СПС). За период 2008–2009 гг. российскими судами было вынесено таких решений столько же, сколько за предыдущие 10 лет.

Первая ссылка на положения СПС прозвучала в практике Конституционного Суда РФ в 1997 г.²⁶ В решениях российских судов подчеркивается основополагающий характер для партнерства между Россией и ЕС положений ст. 2 СПС, закрепляющей принцип уважения демократических принципов и прав человека.

26 Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 1997 года N 16-П (Собрание законодательства № 46 ст. 5339).

Уважение прав человека и основных свобод, а также правовое государство отражаются как принципы, корреспондирующие положениям Конституции России 1993 г. В практике российских судов находит подтверждение то, что данные принципы носят нормативное содержание и составляют главные гуманистические ценности, разделяемые Сообществом, его государствами-членами и Россией.

Этот вывод содержится в скандально известном деле компании «ЮКОС». Арбитражный суд г. Москвы от 21 декабря 2005 г. вынес определение о признании и приведении в исполнение решения Высокого суда правосудия Англии и Уэльса о взыскании в пользу ряда европейских банков с ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» 475284466,67 долл. США. ФАС Московского округа подтвердил законность и обоснованность определения московского арбитражного суда.²⁷ Ситуация, с которой столкнулся арбитражный суд была схожа с той, что пришлось ранее разрешать Верховному Суду РФ в определении по делу «*Британский банк v. Клиника «Микрохирургия глаза» Святослава Федорова*», где также стоял вопрос о применении ст. 98 СПС.²⁸

Российскими судами были истолкованы положения ст. 98 СПС об обеспечении доступа к правосудию, как положения, непосредственно вытекающие из ст. 2 СПС. Данная статья в российской судебной практике помимо прямого действия получила расширительное толкование в том, что кроме непосредственной судебной защиты, она предусматривает возможность обращаться в российские суды с заявлением об исполнении иностранных судебных решений и может служить основанием для приведения их в исполнение.

В практике российских судов нашел подтверждение механизм применения норм ГАТТ/ГАТС сквозь призму

27 Постановление ФАС Московского округа от 2 марта 2006 г. по делу N КГ-А40/698-06-П.

28 Определение коллегии Верховного Суда по гражданским делам от 7 июня 2002 г. N 5-Г02-64.

положений СПС, ограниченный возможностью распространения только на лиц РФ и Сообщество. Вместе с тем, сама возможность применения норм ВТО, позволила в соответствующем ключе интерпретировать характер ряда правоотношений, складывающихся в сфере оказания трансграничных услуг. Российские суды применяли СПС в целях защиты прав европейских инвесторов при реализации ими вторичной свободы учреждения на территории России на основе режима наибольшего благоприятствования в соответствии с положениями статей 28 и 30 СПС. Российские суды применяли СПС в целях защиты прав российских импортеров, в одном случае, подтвердив законность использования Правительством РФ принципа исторического поставщика, а в другом – применив обратную силу к положениям Протокола о расширении 2004 г. В российской судебной практике был констатирован приоритетный характер СПС в защите прав интеллектуальной собственности.

В российской судебной практике существует случай, связанный с попыткой применения одного из учредительных договоров ЕС – Римского договора, учреждающего Европейское сообщество 1957 г.²⁹ В деле «ОАО Нальчикский завод полупроводниковых приборов» суд кассационной инстанции отклонил такую возможность, однако, в этом же деле специально отметил, что не исключает возможность применения Римского договора к отношениям, возникающим на территории РФ, если это предусмотрено базовым соглашением о взаимоотношениях с ЕС.³⁰

В другом деле вопрос стоял о применении положений Хартии ЕС об основных правах 2000 г. В деле «Лобачев»,³¹ осужденный в России российский гражда-

29 Сейчас – Договор о функционировании Европейского Союза 1957 г.

30 Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. №6, 2003.

31 Решение Верховного суда России N ГКПИ08-1741 от 21 октября 2008 (Вестник Верховного Суда РФ. № 11, 2009).

нин Вячеслав Лобачев просил Верховный суд России применить в его отношении ст. 47 Хартии Европейского Союза об основных правах (право на эффективную юридическую защиту и справедливое судебное разбирательство). Верховный суд России признал эту ссылку на Хартию ошибкой истца и отказал в ее применении.

Значительно чаще российские суды ссылаются на вторичное право ЕС. Это практика связана с процессом гармонизации российского законодательства. В практике российских судов нашел подтверждение процесс гармонизации российского законодательства с правом ЕС в качестве важной гарантии обеспечения справедливых условий реализации законных прав и интересов частных лиц. Российские суды ссылаются на таможенное, налоговое законодательство ЕС, а также на стандарты и правила ЕС в сфере технического регулирования. В сфере технического регулирования российское законодательство предусматривает примат не только для международных обязательств РФ, но и для внутреннего законодательства, принятого в их имплементацию. В некоторых делах суды ссылались на европейские стандарты как на образец имплементации международных обязательств, обязательных для России и ЕС. В таком случае суд указывает международные стандарты, европейские правила и соответствующие российские законы. Это полностью соответствует положениям о гармонизации российского законодательства, заложенным в Дорожной карте по общему экономическому пространству между Россией и ЕС 10 мая 2005 г., а также обязательствам России, взятых при вступлении в ВТО и подготовки к вступлению в ОЭСР.

Продолжающаяся европеизация российского законодательства потребовала сопоставления российских норм не только правилам ЕС, но и судебной практике Суда Европейского Союза. Российские суды ссылались на его практику. Арбитражный суд г. Москвы в обосновании своих доводов сослался в делах

«Адидас *v.* Налоговой инспекции»³² и «ООО Бизнес-центр «Крылатский *v.* Налоговая инспекция»³³ не только на положения Шестой налоговой директивы, но и на прецеденты Суда ЕС в данной сфере. Ссылки касались дела «Optigen Ltd.»,³⁴ а также дела «Federation of Technological Industries».³⁵

При этом российские суды используют право ЕС, не ограничиваясь рамками гармонизации по статье 55 СПС. Так, в деле «матерей Беслана» Конституционный суд РФ сослался в качестве примера на параграф 1 статьи 4 Рамочного решения Совета 2002/475/ЈНА от 13 июня 2002 г. о борьбе с терроризмом.³⁶ Конституционный суд указал в абз. 4 пункта 2.2 Определения по делу, что европейский документ выступает в качестве определенного ориентира для государств в сфере противодействия террористической деятельности.³⁷

5 Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что российская правовая система в наши дни в значительной степени европеизирована, что позволяет говорить о формировании собственных российских правовых достижений, своего рода «*acquis de la Russie*», в контексте европейского права, о своего рода русификации европейского права. Модернизированное на основе правил и стан-

32 Решение от 25 октября 2006 г. по делу N А40-48445/06-90-252 по заявлению ООО «Адидас» к ИФНС РФ. № 29 по г. Москва.

33 Решение от 11 сентября 2007 г. по делу N А40-24994/07-108-118 по заявлению ООО «Бизнес-Центр «Крылатский»» к ИФНС РФ № 31 по г. Москва.

34 Case C-354/03, C-355/03, C-484/03 «Optigen Ltd.» ECR 2006, I-00483.

35 Case C-384/04 «Federation of Technological Industries» ECR 2006, I-04191.

36 OJ 2002 L 164/3.

37 Определение КС РФ от 19 февраля 2009 г. N 137-О-О (Опубликовано не было).

дартов ЕС законодательство России способно выступать моделью для европеизации права в других странах бывшего СССР, а также в азиатских странах бывшего социалистического лагеря. В первую очередь, это касается Беларуси и Казахстана, создавших в 2009 г. таможенный союз с Россией.

Европеизация российского права призвана упорядочить существующие экономические связи с ЕС, их развитие и неуклонный рост путем создания не только двусторонней договорной базы, но и путем установления схожих принципов, стандартов и правил регулирования с целью облегчения хозяйственной и иной деятельности и открытия новых горизонтов для нашей экономики, бизнеса и общества в целом. Тренд европеизации неизменно содействует продвижению господства права в России. Европеизация сегодня – системное правовое явление, символизирующее прогресс для России.

Будущий Договор о стратегическом партнерстве, разрабатываемый сегодня в ходе очередного раунда переговоров между Россией и ЕС, призван дать новый импульс процессу развития нормативной базы взаимодействия Сторон и дальнейшей европеизации российского права в целом. К большому сожалению, все эти процессы чрезвычайно слабо изучены в науке, что требует реализации новых научных проектов в сфере изучения влияния международного, европейского и зарубежного права на российскую правовую систему.